

губернатора, который он

требовал ранее. Но было уже поздно. Из Лояна, где не было учинено каких-либо погромов и грабежей, основные силы повстанцев устремились к столице. Правительство усомнилось, что ее удастся удержать, и в ночь с 7 на 8 января император со своими домочадцами и придворными бежал, направившись в город Чэнду в далекой провинции Сычуань. Утром 8 января в лагерь Хуан Чао прибыл один из командиров столичного гарнизона с заявлением о сдаче, и войска повстанцев вошли в Чанъань. О том, как это произошло, говорится в начале рассказа. По обеим сторонам улиц и на широких площадях толпились жители самого разного социального положения, наблюдая этот парадный въезд. В императорском дворце оставшиеся служащие и прислужницы приветствовали Хуан Чао поклонами и возглашали государем. В течение еще нескольких дней в городе было все спокойно. Но затем случилось то, что, вероятно, и должно было произойти и что пишется в исторических записях «-бо и;и\i\i разором». Повстанцы врываются • :• юма прежде всего высокопоставленных чиновников и просто богатых людей, связывали их, секли плетьюми, грабили имущество, выгоняли их из дома и сами поселялись там, завладевая находившимися там женщинами. Многих просто убивали. Были сожжены и предварительно разграблены торговые ряды. Пожгли и многие дома простого люда. Разграблены были и казенные хранилища, и сокровищницы. Сам Хуан Чао, как отмечается в летописях, «не был в состоянии воспрепятствовать этому», к тому же многих высокопоставленных сановников прежнего режима казнил не без его ведома. А уцелевших родичей царствующего дома он приказал уничтожить вместе с их женами и детьми. По его приказу даже был выкопан из гроба и обезглавлен

вишш и лишие